

8. *Mudrik A. V.* Obshchenie v protsesse vospitaniya: Uchebnoe posobie. M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2001. 320 s.
9. *Parsons T.* O strukture sotsial'nogo dejstvija. M.: Akademicheskij Proekt, 2002. 800s.
10. *Sitnikov M. I.* Pedagogicheskie uslovija tvorcheskoj samorealizatsii lichnosti molodogo uchitelja: Dis. ... kand. ped. nauk. Belgorod, 1995. 214 s.
11. *Tulegenova A. G.* Nekotorye psihologo-pedagogicheskie uslovija optimizatsii uchebno-vospitatel'nogo protsesssa [Elektronnyj resurs] // A. G. Tulegenova // webmaster@tnu.crimea.ua.
12. *Filosofskij entsiklopedicheskij slovar'* / E. F. Gubskij, G. V. Korabljova, V. A. Lutchenko. M., 2000.
13. *Shadrikov V. D.* Sposobnosti i intellekt cheloveka. M.: SGU, 2004. 192 s.

Г. Е. Жондорова

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО «ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА» (на материале русских старожильческих говоров Якутии)

Автор раскрывает содержание понятия «образ человека» в фольклорном языковом сознании русских старожилков Якутии и дает анализ фрагмента их языковой картины мира. Основное внимание в работе автор акцентирует на толковании значений слов, характеризующих образ человека, внешний вид человека, внутренний мир человека. В семантике наименований наблюдается тесная связь лексического значения с конкретными реалиями жизни русских старожилков Якутии.

Ключевые слова: диалект, говор, старожил, лексика материальной культуры народа, национальная специфика, фрагмент языковой картины мира.

G. Zhondorova

Semantic Space "Person's Image" (Based on Russian old dialects of Yakutia)

The article explains the concept of "image of a person" in the folk language consciousness of Russian old-timers in Yakutia, and gives an analysis of a fragment of their linguistic world picture. The focus of the work is on the interpretation of the meanings of words describing the image of the person, the appearance of a person's inner world. In the semantics of names there is a close relationship with the lexical meaning of the specific realities of the lives of Russian old residents of Yakutia.

Keywords: dialect, idiom, old-timer, the vocabulary of the material culture of the people, national identity, a fragment of a language picture of the world.

Для определения состава макрополя «образ человека» использовались словарь русских старожильческих говоров Якутии (под ред. М. Ф. Дружининой), материалы русских старожильческих говоров, хранящиеся на кафедре общего языкознания и риторики ФЛФ СВФУ. Выборка проводилась на основе присутствия в значении слова интегральных сем «внешний вид, облик человека; качества, присущие человеку».

Применительно к нашему макро полю на основе соответствующих дифференциальных компонентов значения его членов выделены следующие лексико-семантические группы и подгруппы: лексико-семантическое субполе «Внешний человек» (ядро: ЛСГ «Целостный внешний вид», ЛСГ «Тело и его части», ЛСГ «Функциональные признаки внешности человека», ЛСГ «Экспрессия внешности»; периферия: ЛСГ «Со-

путствующие признаки внешности», а также метафорические, стилистически маркированные и эвфемистические эквиваленты элементов ядерных ЛСГ); лексико-семантическое субполе «человек трудолюбивый/человек ленивый» (ядро: ЛСГ «человек ленивый», ЛСГ «человек трудолюбивый», периферия ЛСГ «охотник и рыболов»); лексико-семантическое субполе «человек чужой».

Лексико-семантическое субполе «внешний человек»

Внешность человека складывается из трех основных составляющих: голова и ее части, тело и ноги, и вследствие этого она наделена способностью передавать людям информацию о внутреннем мире личности, выявлять индивидуальные, присущие только этому человеку качества и свойства. Именно с этой точки зрения внешность информативна: она есть средство «познавательного акта, реализующегося на основе одновременного включения различных уровней сознания, основу которого составляют эмоции» [3, с. 91], т. е. внешность — объект оценивания и субъект информации, который характеризуется экспрессивностью и способностью воздействия на окружающих. Кроме того, внешность воспринимается людьми как эстетический объект, т. е. она наделена выразительностью и способностью эстетически воздействовать на воспринимающего [2]. Иначе говоря, внешность — объект разнонаправленной познавательно-оценочной деятельности. В нижнеиндигирских русских говорах Якутии лексика, связанная с характеристикой внешности человека, может быть представлена по нескольким параметрам, прежде всего, ценилось здоровье. Жизнь индигирца требовала большой физической силы, ловкости и многих специальных знаний, о сильном красивом человеке говорили: *здоровый — бульонистой — бравой — доброй — корпусной — могучей — коренастой — круглой — доброй, богатой; красивый — бравой — бравенькой — строганной — приятливый — смазливый — смазливый по брови.*

Такой бульонистый, а ниче работает (РУ).

Родилась, когда она добрая была, хороша, крупна (РУ).

Ой, тутуций он такой! Крупной да круглой (РУ).

Такой он корпусной парень был, красивый, пиятливый (РУ).

Ишь, какой он бравый, красивенький да смазливый (РУ).

А молодуха-то иха хороша, корпусна (РУ).

Большое значение имело то обстоятельство, что основным занятием нижнеиндигирских досельных русских было арктическое промысловое мореплавание, охота и рыболовство, сбор яиц, ягод и корней дикорастущих растений. Сохранение языка и самобытности русскими можно объяснить цепким пристрастием индигирцев к старине и к традициям дедов и обособленной жизнью каждого индигирца среди очень узкого и ограниченного круга людей. В начале XX века, например, русский житель этих мест за год мог встретиться с несколькими десятками, самое большое — с сотней своих земляков, ежегодно происходило многомесячное обособление каждой семьи во время промысла то на рыбу, то на гуся, то на песца. Женщины же почти никогда не ездили дальше летовья. Так, из русскоустыинок никто не был, например, в Аллаихе (всего лишь в 120 верстах). А мужчины, побывавшие в Казачьем и на Колыме, считались людьми бывальыми. В этих условиях особенно ценилась физическая сила, размах и удаль русской души:

Невеста хороша, прямо зору посмотреть, костка бравая. (РУ. Кузьм.);

Хотелось всегда быть в здорювости, безболезненно помирать. Сколько отпушено, столько и будешь жить. Я желаю всем быть в здорювости (Олёк. Олёк.).

Обозначая важнейшую часть тела, «голова» характеризует человека с самых разных сторон, в основном, позитивно, отмечая интеллектуальные способности человека:

На Севере трудно жить, климат суровой, местность шибко большая. Тут человеку надо быть с головой, местность хорошо знать, в тёмную погоду, когда пурга ориентир надо знать. Так что хорошая голова нужна (РУ. Кос. Чок. Осен.).

Сынова — та жена работная, с головой, быстрая на ногу была, много успевала делать, нравилась родителям-то мужа (РУ. Як. Ж. Кузьм.).

Специфические природные условия и промысловая система хозяйства наложили отпечаток на характеристику неодобряемых индигирцами внешних качеств человека: *Некрасивый — стыдкой — стыдной — интересной — рыластой — хмуластой. Щеголеватый — хворчистой — раскудыстой.*

Интересной он человек, некрасивый, рыластой парень, страшной, стыдной он (РУ).

Видон-король стыдкой, да есь кров в нем православная (РУ. Боба Королевич);

ЛСГ «Целостный внешний вид» объединяет более мелкие группировки слов: «тело и его части», включающая номинации и характеристики анатомических особенностей наружного строения тела человека и его частей, и состоит из следующих подгрупп:

1) особенности телосложения: *высокий — долгий — долгоногий — длинный;*

Он долгий парнишка, длинный (РУ);

2) номинации частей и органов человеческого тела:

Гнусавый — глухоносый — под нос говорящий;

Он не так говорит как мы, он глухоносый, подносговорящий (РУ).

Близорукий — морговатый.

Глаза у него морговатые, слепой он, близорукий (РУ).

ЛСГ «Функциональные признаки внешности» описывает номинации, обозначающие движения человека, человеческого тела и его частей, походку, манеру говорить. Ощущая себя частью сурового мира, досельные русские выработали систему народного опыта, народных знаний, в которой

одобрялась ловкость, умение делать хорошо какое-либо дело.

Работник он хлопотливой, без дела не сидит. Старик всегда в бегах да в бегах, везде успевает (Н.-Кол. Пох. Чер.).

А она работная женщина, всё на бегах да на ногах (Лен. Ст. Мухт.).

Говорливый — басник — балабол.

Бай не бай, а толку с ей нету, да и жизнь у ей всю дорогу худая была (Колым. Пох.).

А чё к нему делается? Учи не учи, бай не бай ему, а толку ничуть, он всё своё твердит. Он какой-то скоропостижной (Пел. Ст. Мухт.).

Чё и бать, молодые-то сейчас совсем другие (РУ).

Вот шухума-то ты баешь, ты же не знаешь, как у нас там было да. Алля шишь да ладно как из ума вышедшой (Лаб. Кос. Кузьм.).

Я сам знаю, куды идти да кому писачь. Шухума баять не стану (РУ. Стар. Яр.).

ЛСГ «Экспрессия внешности» объединяет лексемы, содержащие сему «выразительность внешности»:

Красавец — приветливый — приемистый — приемной — доброумной — мирной;

Она же красавец человек, долго поваром поварила (РУ);

Доброумной человек посоветует людям хорошее, он спокойный (РУ);

Грамотный — могучий — мудреной — вразумный — вразумительный — головастой — смековатой;

Они у них все вразумительные, учились хорошо (РУ). Смековатой, все понимает на ходу, головастой он (РУ);

Глупый — алясной — беспонятной — недоумненькой — худоумной — дурашливый;

Он все к вам могот сказать, чё знает да не знает да. Безголик он просто. Безголик — а, м. остряк, насмешник.

Загнали наших в тупик, да и болото кругома-ка, лес, а иням, варягам, только бы человеческу силу уничтожат. Варяг, — а, м. неодобр. Недруг.

Беспокойный — безумной — бушующий — заполошной — заполошливый — гоношливый — незаладной;

Оне сильно бушующи биват, когда рассердится или выпьет (РУ);

Председателю нас заполошенный (РУ);

Безумны как дети пошли, никак не уймешь, не остановишь их (РУ).

В характеристике фольклорного внешне-го облика человека выявлено несомненное своеобразие функционирования лексических единиц, которые в некоторых случаях взаимозаменяемы, взаимно дополняют друг друга. Например, словом *альясный* называют не только глупого, неумного человека, но и болтливое, говорящего без толку, без умолку. *Алясный ты человек, мелешь чего сам не толкуешь (РУ)*. Группировки слов, составляющие субполе «внешний человек», строились на базе фольклорных текстов, где на первый план выдвигаются знаковость, оценочность, символичность. Их своеобразие состоит в тесной связи, высокой степени взаимообусловленности и взаимозаменяемости. Нередки случаи, когда антонимичные элементы в силу частой совместной встречаемости начинают не противопоставляться, а сопоставляться, то есть могут функционировать как синонимы. В то же время слова со сходными значениями способны превращаться в антонимы.

Фольклорное языковое сознание очень чутко реагирует на эмоционально-экспрессивные оттенки значения слов, которые обычно бывают выражением народного коллективного отношения к событиям, к жизненным ситуациям, к поступкам людей. Вообще и отрицательная и положительная эмоциональная оценка объясняется фактами объективной действительности, экспрессией уважения, одобрения или осуждения, пренебрежения.

Лексико-семантическое субполе «человек трудолюбивый/человек ленивый»

Лексико-семантическая группа «человек ленивый» лексико-семантического субполя: «человек трудолюбивый/человек ленивый

(не любит/не хочет трудиться)» является составной частью класса эмоционально-оценочных характеристик человека и занимает в нем среди существительных со значением лица одно из центральных мест, что связано с актуальностью семантического признака «отношение человека к труду» на уровне языковой системы, а это, в свою очередь, обусловлено социальной значимостью его на экстралингвистическом уровне: общеизвестно, что трудолюбие — одно из неперменных мерил достоинства человека, критерий нравственной оценки личности. «*Лентяя все сквозь пальцы мотрят*», — говорили жители Русского Устья.

В данной ЛСГ сосредоточены экспрессивные лексические единицы, представляющие собой негативные оценочные характеристики человека. В системе лексики диалектного языка она противопоставит ЛСГ «человек трудолюбивый», объединяющей слова — положительные характеристики (*тудяга, муравей, пчела; диал. бойкой, бойкуша*), но эта группа немногочисленна по сравнению с ЛСГ «человек ленивый», что не случайно. Социальной морально-этической и нравственной нормой, эталоном в старожильческих русских говорах признается не безразличное, нейтральное, а положительное, добросовестное отношение к труду. Отклонение от этого эталона оценивается негативно и осуждается обществом, что и находит отражение в языке.

Семантический анализ данной ЛСГ ориентирован на выявление некоторых системных закономерностей группировки сем конкретных слов, а также обусловленности этих закономерностей социальными факторами.

В состав ЛСГ включаются не только слова с ядерным значением «ленивый» (*лентяй, бездельник, лоботряс* и т. п.), но и с периферийным (например, *квашня* — поскольку эта сема связана ассоциативно с ядерным значением «медлительный», «малоподвижный», «нерасторопный»).

Жана-то нево Евдокея була. Киселева Евдокея первая женчина была. Она депутаткой была, а по домашности рахлейка была (Рахлейка — неряха, нечистоплотная).

Он ведь парень-от дракун. Он задорной, горлохват, задиристый, кулюган. Зарной шибко, зарной. (Дракун — драчун, задорной — задорный, задиристой — задиристый, кулюган — хулиган, зарной — завистливый).

Вертешка он, правду сказать не хочет. (Вертешка, -и, общ. Неодобр. лгун, пусто-меля).

Так, по данным М. Ф. Дружининой, слова *лодырь, лентяй, лоботряс, оболтус, гуляка* известны в старожильческих говорах; диалектные дериванты от слов *ленивый, бродить, гулять* и других также фиксируются ее словарем. Только слова *прогульщик — прогульщица, симулянт — симулянтка*, перешедшие в говоры из литературного языка, воспринимаются диалектоносителями как непривычные, новые по сравнению с остальными единицами данной группы.

При кажущейся пестроте всего «поля» сем данной ЛСГ количество группировок сем, реализующихся в семантике конкретных слов, в принципе невелико. К типичным комбинациям сем относятся:

– человек ленивый / не любит трудиться, учиться, заниматься общественно полезным трудом / несерьезный / ходит без дела, бесцельно, праздно проводит время / пейоративная оценка:

балбан, балаболка, балабош, вертешка, бултун, быдло, бугай;

– человек ленивый / не может, не хочет трудиться, учиться / малознающий, недалекий / отрицательная оценка / (образность) периферийные семы:

балбан, балабош, быдло, беспут, безумник, беспонятной;

– человек ленивый / не любит, не хочет трудиться / грубый, дерзкий / лживый / сплетник / много говорит, пустомеля / негативная оценка / (образность) периферийные семы:

алыра, алырник, алырищица, алырь, аляс, алясник, балаболка, балабош, бачабошка, басневитой, басник, баюн, бездельник, беспонятной, беспут, брехун, бултун, варнак, вракун, бултуш, задорной и др.;

– человек / не трудится, не работает / опустившийся, пьяница / резко отрицательная оценка / образность:

бакалда, бахалда, варнак;

– человек ленивый / медлительный, малоподвижный, неповоротливый, неуклюжий / негативная оценка / образность:

бугай, быдло;

– человек / любит легкий труд / заискивающий перед начальством, льстит, раболепствует / отрицательная оценка / образность:

блюдолиз, блюдолизник;

– человек ленивый / неопрятный, не следящий за собой / не умеющий сделать что-либо полезное, нужное / резко отрицательная оценка / образность:

арахлей, арахлейка, арахлеватой, рохлей, рахлейка.

Некоторые экспрессивные лексические единицы характеризуются одной направленностью (ориентацией), или одноаспектностью, например, «ленивый и любит спать, лежать», «ленивый, не работает, живет за чужой счет (на обеспечении родителей, родственников и т. п.)», «не утруждает себя трудом, болтается, праздно проводит время» и т. п. «Денотативный базис» таких слов достаточно определен. Подобную структуру имеют в основном словообразовательные дериваты, например:

гуляха, балантряс, балбан, балаболка, балабош, вертешка, бултун, быдло, бугай; и т. п., а также словообразовательные идиомы *дармод, тунядец, лежебока.*

Многие полисемные экспрессивы характеризуются «разной ориентацией» сем, или разноаспектностью, и довольно широкой, диффузной семантикой. Это, в основном, — семантические дериваты: отраженные в их семантике признаки ассоциативно связаны друг с другом: *быдло* «человек неповоротливый, ленивый», *варнак*, устар. — беглый

каторжник, переносное значение «хулиган, разбойник, пренебрежительное бродяга, бездельник, пьяница», «человек ленивый, недалекий, малознающий»: *балбан, беспут, безумник, беспонятной*.

Слова ЛСГ «человек ленивый» выступают в функции образных или необразных характеристик и негативной оценки лица со стороны.

Таким образом, в структуре ЛСГ можно выделить две сферы: основную и периферийную. Основную сферу образуют экспрессивные лексические единицы с ядерным компонентом — архисемой «человек ленивый, не любит / не хочет трудиться»: *лентяй, бездельник — бездельница, алыра, алырник, алырница, алырчик, алырщица, алырь* и т. п. К периферийной сфере относятся единицы с архисемой «человек неумный, не любит / не хочет трудиться»: *балбан, блюдолиз* и т. п. Лексика этой сферы одновременно входит в основную сферу других ЛСГ, например, *быдло, бугай, бульонистой* — это основные единицы ЛСГ «человек нерасторопный, медлительный, малоподвижный»; *балбан, безумник, беспонятной* — основные единицы ЛСГ, характеристики человека по умственным (интеллектуальным) способностям; *блюдолиз, блюдолизник* — основные единицы ЛСГ «человек льстивый», *аляс, алясник, балаболка, балабольчик, балабош, баясник, басневитой, басник, бредила, бултун, вракун* — основные единицы ЛСГ «человек болтливый» и т. п. Периферийную сферу рассматриваемой ЛСГ составляют также экспрессивные лексические единицы диффузной семантики.

Обнаруживается обусловленность семантики слов социальными факторами. Сема «ленивый» сочетается с другими семами, актуализирующими отрицательные свойства личности, и не сочетается с семами, отражающими социально положительные личностные качества. Данной денотативной структуре соответствует коннотативная структура: все слова ЛСГ выражают нега-

тивную оценку лица с общим свойством «ленивый».

Выявляется прямая зависимость между степенью меры признак «ленивый» и видом оценки: чем выше степень, тем резче оценка. Пренебрежение и презрение как разновидности оценки реализуются преимущественно в позиции обращения-характеристики. В остальных позициях контекст несколько приглушает, нейтрализует коннотативную семантику.

В качестве иллюстрации приведем диалектный материал: ЛСГ «человек неумелый, нерасторопный, медлительный», в которой наибольшую актуальность имеют такие семы, как «человек неаккуратный, неряшливый»: *быдло, бугай, арахлейка, рахлей, рахлейка, арахлеватая, арахлей* и т. п.

ЛСГ «человек болтливый, сплетник»: *алясник, балаболка, балабольчик, балабош, балабошка, баясник, басневитой, басник, баюн, бредиха, бултун, бултуши, вракун, валанду травить* и др.

ЛСГ «человек ворчливый, грубый, злой, жестокий»: *бухушка, бульный, бушемач, бушемной, буювой, быковатый, вспньчатой, задорный* и др.

ЛСГ «человек недалекий, тупой, глупый, малознающий»: *балбан, безумник, беспут* и т. п.

ЛСГ «человек несерьезный, легкомысленный»: о мужчине — *беспут, алыра, бакалда, бахалда, бесслухоманной* и т. п.; о женщине — *алырница, беспутница, безумница, сука вологажная* и др.

ЛСГ «человек ворчливый, грубый, злой, жестокий» и «вести себя развязно, грубить, злиться» (*задорный, вспльчатой, бушемач, буювой, бушить* и т. п.) и др. *балбан, балаболка, балабош, вертешка, бултун, быдло, бугай*.

В языке русских старожильческих говоров негативная оценка человека по отношению к труду фиксируется подробнее, разнообразнее и тщательнее, чем позитивная характеристика трудолюбивого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
3. Богуславский В. М. Словарь оценок внешности человека. М., 1994.
4. Дружинина М. Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. А–В. Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1997. 137 с.
5. Дружинина М. Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. Г–И. Якутск, 2002. 117 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
7. Самсонов Н. Г. Два языка, два родника. Якутск: Бичик, 1993. 176 с.
8. Софронов Ф. Г. Русские крестьяне в Якутии. Якутск, 1961. 241 с.
9. Фольклор Русского Устья. Л.: Наука, 1986. 383 с.
10. Чикачев А. Г. Русские на Индигирке: Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1990. 189 с.

REFERENCES

1. Arutjunova N. D. Jazyk i mir cheloveka. M., 1998.
2. Bahtin M. M. Estetika slovesnogo tvorcestva. M., 1979.
3. Boguslavskij V. M. Slovar' otsenok vneshnosti cheloveka. M., 1994.
4. Druzhinina M. F. Slovar' russkih starozhil'cheskih govorov na territorii Jakutii. A–V. Jakutsk: Izd-vo Jakut. un-ta, 1997. 137 s.
5. Druzhinina M. F. Slovar' russkih starozhil'cheskih govorov na territorii Jakutii. G–I. Jakutsk, 2002. 117 s.
6. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. M., 1987.
7. Samsonov N. G. Dva jazyka, dva rodnika. Jakutsk: Bichik, 1993. 176 s.
8. Sofronov F. G. Russkie krest'jane v Jakutii. Jakutsk, 1961. 241 s.
9. Fol'klor Russkogo Ust'ja. L.: Nauka, 1986. 383 s.
10. Chikachev A. G. Russkie na Indigirke: Istoriko-etnograficheskij ocherk. Novosibirsk, 1990. 189 s.

З. О. Кекеева

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

Рассматриваются вопросы подготовки будущего учителя на основе принципа самоорганизации в культурно-образовательном пространстве университета. Рассмотрены проблемы создания научно-образовательно-технологических центров в культурно-образовательном пространстве университета. Раскрыты формы и методы работы центров, способствующие формированию самоорганизации будущего учителя как системообразующего элемента в инновационной деятельности университета и повышения качества их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: инновация, учитель, самоорганизация, университет, центр, технология, пространство.

Z. Kekeeva

Pedagogical Staff Training in the Framework of Innovative Activities of University

The article deals with the issues of pre-service teachers' training on the basis of the principle of self-organization in the cultural-educational space of the University. The issues of creating scientific educational-technological centres in the cultural-educational space of the Uni-